

При этом часто фиолетовый цвет лица отражает предельный накал эмоций, своеобразное финальное состояние в череде других состояний:

Hacı birden hatırlamış olmalı ki olduğu yerde dondu kaldı, rengi karardı morardı, dudakları titredi. ‘Хаджи вдруг вспомнил что-то, замер на месте, поменялся в лице (дословно ‘стал черным, фиолетовым’), у него затряслись губы’.

Значительный интерес представляет и метафорическое употребление цветов. Например, использование синего (голубого) цвета для обозначения сильного волнения – *mavi bir telaş var yüzünde* дословно ‘у него/нее на лице синее волнение’. В свою очередь *yeşillenmek*, дословным переводом которого является ‘позеленеть’, употребляется для выражения влечения по отношению к противоположному полу, а *morarmak* ‘стать фиолетовым’ – для выражения торжества в случае чьей-либо неудачи, провала:

Yanımızdaki kızlara yeşillendik. ‘Мы заинтересовались (дословно ‘позеленели за’) девушками неподалеку’.

Morardın mı Fehmi; Davutoğlu 1382 oyla Ak Parti Genel Başkanı ‘Ну что, съел (дословно ‘стал фиолетовым’), Фехми; Давутоглу с 1382 голосами стал председателем Партии справедливости и развития’.

Таким образом, использование цветообозначений для выражения изменения состояния человека в турецком языке, с одной стороны, обнаруживает некоторые сходства с русским языком, а с другой стороны, характеризуются некоторыми особенностями, которые могут касаться как внешности турок (более темным, по сравнению со славянами, цветом их кожи), так и с особыми культурно-специфическими значениями цвета.

А. М. Дмитренко

АКТУАЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале арабского языка)

Человеческое общение очевидно реализуется не только посредством вербального языка. В процессе каждого отдельно взятого акта коммуникации адресат воспринимает и интерпретирует не только вербальные сообщения, но и принимает информацию иного характера. Так, непосредственное присутствие собеседника в ситуации речевого общения обуславливает восприятие так называемых невербальных сообщений в процессе коммуникации: человек наблюдает за мимикой, жестами, телодвижениями собеседника, воспринимает и «дешифрует» интонационный узор речи, характеристики голоса и его изменения и т.п.

Ввиду чрезвычайной функциональной значительности невербальной коммуникации, а также величины ее смысловой нагрузки в процессе общения, значительная часть ее компонентов находит отражение в вербальном языке. В этой связи нам видится целесообразным изучение видов

невербальных компонентов (НВК) и способов их описания вербальными средствами, равно как и особенностей наименования различных видов НВК в зависимости от характера невербальной единицы.

В качестве источника материала для исследования невербальных компонентов мы выбрали художественный текст. Наш выбор был обусловлен двумя причинами:

1) в художественном тексте представлены НВК, уже отобранные из материала речевого общения;

2) сам факт отбора автором определенных НВК и употребления их в тексте говорит об информативности таких невербальных средств, а также об их типичности и характерности для конкретного языкового коллектива.

В своем исследовании мы руководствовались классификацией, согласно которой невербальные средства коммуникации делят на кинесические, фонационные, проксемические и проявления внутренних реакций.

Невербальные компоненты различных типов представлены в текстах художественной литературы неравнозначно, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что важность каждого из этих типов НВК в процессе общения неодинакова, т.е. не все они в равной мере способствуют выполнению коммуникативных задач. Так процент представленности кинесических средств от общего количества всей системы НВК составляет 50,6 %, а процент фонационных описаний – 37,2 %. Однако ввиду широкого спектра значений, передаваемых кинесическими, фонационными НВК и внутренними реакциями, невербальные средства этих типов в высшей степени многозначны. Проксемические НВК преимущественно однозначны в отличие от других типов НВК.

Большая часть кинесических НВК (86 %), все без исключения проксемические НВК и внутренние реакции, отражаются в языке со стороны формы. Упор делается на двигательный аспект таких НВК, поэтому для вербальной передачи данных типов НВК используются преимущественно глагольные описания. Большинство же фонационных НВК (68,4 %) в силу сложности отражения их формы, характера звучания, передаются со стороны значения.

В отношении членного состава номинаций НВК при обозначении всех типов невербальных компонентов используются как однословные, так и многословные описания. Среди однословных номинаций всех типов НВК присутствуют полнозначные глаголы, причастия, действительные и страдательные, существительные, отглагольные и отыменные, с предлогами и без, а также прилагательные при обозначении кинесических НВК. Словосочетания как тип многословных номинаций при передаче НВК всех типов представлены глагольными конструкциями: «глагол + существительное (отглагольное или отыменное, с предлогом или без)» (например *نظر في عينيه* 'взглянуть в глаза', *أحنى رأسه* 'склонить голову'); «глагол + причастие (действительное или страдательное, выполняющее функцию обстоятельства образа действия)» (например, *مذروعا هب* 'вскочить испуганно' или 'вскочить испуганным'); «глагол + глагол настоящего времени в значении инфинитива» (например,

ابتسم ابتساماً, 'избегать смотреть') и «абсолютный объект» (например, خجلة 'улыбнуться робкой улыбкой'). При назывании кинесических НВК и внутренних реакций используются такие именные конструкции, как примыкание, или идафа, как «истинное» (например, شرود نظراته 'рассеянный взгляд', или 'рассеянность взгляда'), так и «формальное» (например, متجهّم الوجه 'хмурый лицом'), при обозначении проксемических – «существительное + существительное» (например, كتف في كتف 'плечом к плечу'), а при передаче кинесических НВК – «существительное + действительное причастие» (например, وجهه المبتسم 'улыбающееся лицо'). Для обозначения кинесических и фонационных НВК используется характерная глагольная конструкция, «абсолютный объект». Это – своеобразное с грамматической точки зрения словосочетание, которое представляет собой добавление к глаголу одно-коренного с ним отглагольного существительного в форме винительного падежа, это существительное, как правило, имеет при себе согласованное прилагательное или действительное причастие, которые дают качественную характеристику глагольному действию (например, قبلته قبلة سريعة 'поцеловать быстрым поцелуем'). При передаче кинесических НВК и внутренних реакций используются характерные для арабского языка «формальные примыкания». Это – словосочетания, первым членом которых является прилагательное, которое управляет последующим существительным или именем собственным, ставя его в родительный падеж (например, مكفهر الوجه 'мрачный лицом').

Данное исследование отнюдь не исчерпывает возможных аспектов изучения средств невербальной коммуникации. Перспективными в данной области, представляются такие направления, как наблюдение за способами передачи вербальных описаний НВК при переводе, что позволяет выявлять как частичные расхождения в системах невербальных компонентов сопоставляемых культурных общностей, так и интеркультурные лакуны в этой области.

Л. С. Ефремова

АНГЛИЦИЗМЫ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Вследствие глобализации становится все труднее представить себе языки, в которых бы не было заимствований из английского языка. Научно-технический прогресс продолжает порождать новые понятия, имена которым даются, как правило, на английском языке. Корейский язык также не обошла тенденция заимствований из английского языка. До середины XXI века Корейский полуостров был изолирован от Запада, однако после Корейской войны 1950–1953 гг. влияние англоязычной культуры, в особенности США, на язык новообразованной Республики Корея было и остается велико. Если взять 1 000 слов из любого современного словаря корейского языка, можно подсчитать, что примерно 50 % из них имеет китайское происхождение, 20–25 % – это исконно корейские слова, а 25–30 % – остальные заимствования, включая англицизмы.